

А Цзю всё ещё мысленно корил отца и сына из семьи Фань, когда на другом конце этой истории один отец уже повернул скрытый механизм и, шатаясь, вышел из тени.

Старик с седыми висками, опираясь на трость, хрипло произнёс: «Молодой человек, в чужом доме следует соблюдать приличия и знать меру. Посторонним ни в коем случае нельзя самовольно вторгаться в родовой храм. Разве тебя не учили этому родители?»

Не дав А Цзю и слова вымолвить, старик поднял трость и с силой ударил о пол.

Мгновенно пол с грохотом раскололся, и по обе стороны от трещины половицы начали стремительно разъезжаться. А Цзю, заворожённо глядя на незнакомого старика, вдруг почувствовал, как уходит опора из-под ног. Он наклонился и полетел вниз.

Механизм, не использовавшийся много лет, привёл в движение фундамент всей усадьбы — затронул одно, отозвалось во всём. Все, кто находился в доме Жуань, ощутили мгновенный, но отчётливый подземный толчок.

Цюй Цзюаньцзюань отложила кухонную лопатку и, взглянув на Тан Шаотана, спросила: «Землетрясение?»

«Механизм», — ответил тот, превратившись в белую тень, и в миг исчез.

Лицо Фань Мина резко побледнело. «Неужели дядя Жуань вернулся?!» — мелькнуло у него в голове.

...

Во дворе родового храма, среди сухих деревьев и старых сучьев, стоял, вытянувшись в струнку, один человек.

Увидев Ши Вэня, который торчал посреди двора, словно столб, Тан Шаотан спросил: «Где твой брат?»

Ши Вэнь не обратил на него внимания. Его чёрные, как смоль, глаза пристально смотрели на дверь храма, будто пытались прожечь в ней две дыры, но сам он оставался на месте, не сдвинувшись ни на шаг.

Тан Шаотан переформулировал вопрос: «Где А Цзю?»

Только тогда Ши Вэнь ответил: «А Цзю велел мне ждать здесь. Нельзя уходить.»

Тан Шаотан всё понял. Не тратя лишних слов, он развернулся и вошёл в храм.

Внутри царил мёртвая, пустая тишина. Лишь таблички с именами предков стояли на алтаре — ни единой живой души.

Тан Шаотан снял с пояса меч и, слегка постукивая ножами по стенам и полу, прошёлся по помещению, прислушиваясь к звуку. Он остановился перед совершенно чёрной колонной в северо-западном углу.

Полая?

Тан Шаотан вышел из храма, легко взмыл на крышу. Сверху было видно, что на всех четырёх углах кровли, где сходились скаты, были установлены стеклянные изразцы в виде драконов-

черепках — для защиты от огня, призывания дождя и благополучия. Лишь северо-западный дракон был сдвинут назад примерно на расстояние одного столба. С земли эту разницу было почти невозможно заметить.

Когда Тан Шаотан вновь спустился с крыши, как раз подоспели Цюй Цзюаньцзюань и Фань Мин. Фань Мин, глядя на храм, был бледен как полотно, словно слова застряли у него в горле. Цюй Цзюаньцзюань же, украдкой взглянув на одиноко стоящего Ши Вэня, почувала, что наступает прекрасный момент для побега.

Она уже собиралась отвлечь остальных и посоветоваться с Тан Шаотаном, но тот совершенно не замечал её многозначительных миганий — все его мысли были прикованы к храму.

Цюй Цзюаньцзюань поняла: Тан Шаотан действительно хочет найти А Цзю. Искренне.

Так и вышло. Тан Шаотан без лишних слов вернулся в храм, сделал два круга вокруг подозрительной колонны, а затем ударил по ней ладонью. Колонна, которая должна была соединять пол и потолок, оказалась отдельной — подвижной! Под давлением она плавно сместилась на пять дюймов к юго-востоку, и в полу открылось встроенное железное кольцо. Он зацепил его двумя пальцами, откинул каменную плиту шириной в человеческий рост — и за ней открылся тёмный, уходящий вглубь подземный ход.

Колонна была ложной, отвлекающей уловкой.

Этот ход явно служил для тайного входа и выхода хозяевам. Тот, кто привёл механизм в действие, наверняка скрылся именно здесь. Но Тан Шаотан искал не проход, а ловушку.

Он откинул полу одежды, присел на корточки у края плиты, осмотрелся, прикинул расположение колонны, затем поднялся, отступил на два шага и, наконец, выбрал ничем не примечательную каменную плитку. Ударил по ней ножами.

После чистого, тяжёлого стука пол с грохотом раскрылся, обнажив скрытый в нём люк-ловушку.

Цюй Цзюаньцзюань, увидев, что Тан Шаотан наконец закончил, вошла в храм и заглянула в люк. Внизу была непроглядная чернота, дна не видно.

«Господин Жуань, как вы обнаружили этот механизм?» — спросил Фань Мин. В отличие от привычной ко всему Цюй Цзюаньцзюань, он был крайне удивлён, и в нём зародилось сильное подозрение относительно личности этого «господина Жуань».

Зная, что Тан Шаотан не станет объяснять, Цюй Цзюаньцзюань решила сгладить ситуацию: «Небольшая семейная традиция, господин Фань, не стоит обращать внимания.»

Если он смог запомнить до мельчайших деталей Снежный лабиринт Павильона Радужных Одежд, состоящий из трёх тысяч механизмов и хитроумных ловушек, разве могла такая безделица его остановить?

Тан Шаотан, не отрывая взгляда от ловушки, спокойно распорядился: «Вы идите за людьми. Я спускаюсь.»

Цюй Цзюаньцзюань: «??»

Погоди, ты что, собираешься прыгнуть...

Цюй Цюаньцзюань: «...»

А... он уже прыгнул.

Цюй Цюаньцзюань, глядя на белую фигуру, скрывшуюся в люке, тихо вздохнула.

Что же это за громовые методы у главы Павильона Ушоу, если ему удалось пробудить человеческие чувства в живом мертвце, которого Павильон Радужных Одежд растил больше двадцати лет?

Вокруг воцарилась тишина. Ни Фань Мин, ни Цюй Цюаньцзюань не двигались.

Господина Жуаня не было, Тан Шаотана тоже не было. Перед Цюй Цюаньцзюань открывалось два пути: бежать или преследовать.

Бежать — значит спастись самой. Преследовать — значит помогать Тан Шаотану.

Они с Фань Мином пришли поздно и не слышали разговора Тан Шаотана с Ши Вэнем, поэтому не знали, что тому приказано ждать на месте и никуда не отлучаться. Взвесив всё, Цюй Цюаньцзюань прикинула, что шансов уйти от Ши Вэня невредимой крайне мало. Лучше не рисковать, а сначала помочь Тан Шаотану, заодно оказав услугу главе Павильона Ушоу.

Хотя она и не думала, что глава Павильона Ушоу оценит этот жест.

Люди, стоящие у власти, обычно считают чужие жертвы и усилия само собой разумеющимися. Какая уж тут благодарность?

Их глава Павильона Радужных Одежд был таким. Разве глава Павильона Ушоу мог быть другим?

Пусть он и бессердечен, свой ход она всё равно сделает.

Цюй Цюаньцзюань склонилась в изящном поклоне и, плавно подойдя к Фань Мину, сказала: «Прошу вас, господин Фань, покажите дорогу.»

Фань Мин сделал вид, что не понимает: «Мне вести?»

Стоило ему войти в храм и увидеть, как «господин Жуань» привёл в действие механизм, а А Цзю исчез, как Фань Мин понял — дело плохо.

Он знал, кто активировал механизм. И прекрасно понимал, кем был попавший в ловушку А Цзю.

Должен ли он сейчас помогать ловить? Или помогать спасать?

Ловить нужно хозяина дома — Жуань Чэнцзи.

Спасать — главу Павильона Ушоу, о чьих переменчивом нраве и жестокости ходили легенды.

Если А Цзю выберется и в гневе захочет убить Жуань Чэнцзи, сможет ли он его удержать?

Видя его колебания, Цюй Цюаньцзюань решила взять инициативу: «Господин Фань, это вы вели нас, вы выбрали этот дом, вы прекрасно знали, где хранятся свежие продукты. Неужели вы ничего не знаете о скрытых механизмах и подземных ходах?»

Фань Мин: «...»

Он застыл, словно деревянный, не двигаясь и не произнося ни слова.

Дело касалось (её собственной) жизни, и Цюй Цзюаньцзюань не стала церемониться, напрямик ткнула в суть:

«Господин Фань, не забывайте — Ши Вэнь всё ещё стоит снаружи, целый и невредимый. Если с его старшим братом что-нибудь случится, что он сделает? Если вы сейчас не поможете мне вернуть живого свидетеля, чтобы всё честно объяснить, то когда за дело возьмутся сами А Цзю, вряд ли получится найти кого-то, кто ещё сможет говорить.»

Что сделает Ши Вэнь, Цюй Цзюаньцзюань примерно представляла — всем им конец, никто не сбежит.

Более того, если простая ловушка сможет так легко покончить с жизнью главы Павильона Ушоу, то этот павильон сильно переоценён, и Павильону Радужных Одежд не стоило бы так усердно с ним бороться.

Цюй Цзюаньцзюань считала, что эта ловушка не убьёт господина Жуаня. Максимум — разозлит, испортит ему настроение.

А господина Жуаня в плохом настроении она видеть не хотела.

Она вздохнула и, решив положиться на принцип «не я, так ты», сделала ставку на Тан Шаотана.

Тан Шаотан, я помогу тебе поймать их. А ты постарайся не подвести.

Приложи все силы, чтобы умаслить главу павильона. Только бы, выбравшись, он не стал срывать зло на окружающих.

-----

Авторская ремарка:

Спасибо за чтение! Буду рада, если добавите в закладки!

Поклон.

—

В миг падения брызнул холодный свет.

Тан Шаотан молниеносно рассек мечом выступ на скале, развернулся, схватил осколки камня и, используя внутреннюю энергию, швырнул их вниз.

Но вместо ожидаемого глухого удара о землю раздался один, другой, третий... Плюх. Плюх. Плюх.

Дыхание Тан Шаотана прервалось.

Вода?

Он застыл, а затем — плюх! — нырнул в воду.

Тан Шаотан умел плавать.

Но он боялся воды.

...

Лет десять назад двое — взрослый и ребёнок — пришли в тёмное, мрачное подземелье-водохранилище Павильона Радужных Одежд.

<http://bllate.org/book/16258/1462762>